

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИИ

Владимир Валериевич ПЛОТНИКОВ,
доктор социологических наук, ORCID 0000-0002-2130-7357
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя (г. Москва)
профессор кафедры философии
inkognito13@inbox.ru

Наталья Витальевна БИЧАН,
кандидат педагогических наук, ORCID 0000-0002-4715-7035
Калининградский филиал Санкт-Петербургского
университета МВД России (г. Калининград)
старший преподаватель кафедры тактико-
специальной, огневой и физической подготовки
Natali1990.natali@yandex.ru

Научная статья
УДК 343.97

СОЦИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ПРЕСТУПНОСТИ: УСЛОВИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА И СОЦИАЛЬНО СБЕРЕГАЮЩИЕ МЕХАНИЗМЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Преступность, факторы криминализации,
условия криминализации общества, общественная безопасность,
социально сберегающие механизмы, противоправная деятельность.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье излагаются результаты социального анализа факторов развития преступности и преступной активности, которые способны сподвигнуть человека к совершению преступления. Актуальность темы проведенного авторами исследования заключается в том, что рассмотрены именно такие факторы, которые могут способствовать обращению социального субъекта к осуществлению преступной деятельности или повышению его активности в данной сфере. Определившись с общей характеристикой научного знания, направленного на изучение преступности, целесообразно осуществить некоторые действия, связанные с отражением его содержательного аспекта. *Методы.* Представленная позиция является отправной точкой исследования. Применительно к ключевым вопросам, которые формулируются в статье, целесообразно знать, какие условия и факторы способствуют повышению уровня преступной активности и в последующем преступности, а какие факторы, в свою очередь, способствуют минимизации противоправной активности. *Результаты.* Отталкиваясь от знания об этих факторах, авторы проводят формирование суждений о том, какие из происходящих в настоящее время общественных трансформаций могут способствовать росту уровня преступности, происходящим ее качественным изменениям, а какие – способствовать минимизации проявлений преступной активности в обществе и социальной среде.

ВВЕДЕНИЕ

Для того чтобы разобраться в том, какие внешние социальные факторы способны подвигнуть человека к совершению правонарушения, целесообразно для начала обратиться к вопросу о самом субъекте преступной деятельности. Аналитически можно выделить две принципиально различные формы субъектности в преступной сфере:

- единичный субъект противоправной активности;

- коллективный субъект противоправной деятельности.

Когда мы говорим о единичном субъекте противоправной деятельности, речь идет о том, что конкретный человек в определенных условиях принял решение о совершении действия, противоречащего нормам права. Так, например, человек может подраться с кем-то, осуществить хулиганские действия, совершить кражу и т.д. по собственному решению, исходя из личных целей, внешней ситуации и представлений о том,

Vladimir V. PLOTNIKOV,

Doctor of Sociology, ORCID 0000-0002-2130-7357

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia

named after V.Y. Kikot (Moscow, Russia)

Professor of the Department of Philosophy

inkognito13@inbox.ru

Natalya V. BICHAN,

Cand. Sci. (Pedagogics), ORCID 0000-0002-4715-7035

Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University

of the Ministry of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)

Lecturer of the Department of Special Tactics, Fire and Physical Training

Natali1990.natali@yandex.ru

SOCIAL ANALYSIS OF CRIME DEVELOPMENT FACTORS: CONDITIONS FOR THE CRIMINALIZATION OF SOCIETY AND SOCIALLY SAVING MECHANISMS

KEYWORDS. Crime, factors of criminalization, conditions for criminalization of society, public safety, socially saving mechanisms, illegal activities.

ANNOTATION. *Introduction.* The article makes a social analysis of the factors of development of crime and criminal activity, which are capable of prompting a person to commit a crime. The relevance of the research topic is that the factors of the social subject, which can impel to the realization of criminal activity and activity in this sphere, are considered. Having determined the general characteristic of scientific knowledge aimed at studying crime, it is advisable to carry out some actions related to the reflection of its substantive aspect. *Methods.* The designated position is the starting point of the research. In relation to the key questions, the formulation of which is carried out at the level of the article, it is advisable to know what possible conditions and factors contribute to the increase in the level of criminal activity and subsequently crime, and what factors, in turn, contribute to the minimization of illegal activity. *Results.* Starting from these factors, it is possible to make judgments about which of the current social transformations may contribute to the growth of crime or its ongoing qualitative change, and which, in turn, may contribute to minimizing the manifestations of criminal activity in society and social environment.

какие формы действия допустимы, а какие – нет. Частные проявления преступности, совершаемые отдельными людьми, представляют собой результат соединения определенной внешней ситуации и набора личностных качеств (включая мировоззренческие установки) действующего субъекта.

МЕТОДЫ

При рассмотрении условий осуществления преступной активности единичным субъектом принято выделять следующие факторы:

- степень рациональной обусловленности действий субъекта (может колебаться от рассудочного следования выработанной стратегии активности до импульсивного, вызванного эмоциями и аффектами действия, зачастую выбивающегося из общей практики социальной активности субъекта);
- соответствие внешней ситуации нормальной практике взаимодействия субъекта с социальной средой;
- наличие в мировоззрении субъекта факторов формирования отношения к преступному действию как приемлемому формату социальной активности;
- наличие или отсутствие у социального субъекта возможностей по реализации основного спектра его потребностей законным путем [1, с. 4].

Рассмотрим данные факторы обращения социального субъекта к осуществлению преступной активности по порядку, начиная с момента рациональной обусловленности его социальной активности. Здесь речь прежде всего идет о типологических различиях личностей членов общества

с точки зрения такого психологического критерия деления, как обусловленность деятельной активности. Выделяются рациональный тип обусловленности действия и аффективный, вызванный определенными эмоциональными побуждениями. Собственно говоря, у каждого человека его конечная активность складывается из этих побуждающих факторов, которые могут быть представлены в различном соотношении.

С точки зрения социальной психологии аффективные и рациональные побуждающие факторы нередко вступают в противоречие друг с другом, и именно рациональный аспект обусловленности деятельности субъекта обычно определяет его конформное поведение и следование социальным запретам и ограничениям, одной из разновидностей которых является право. При этом следует обратить внимание на то, что у одного и того же человека в разные моменты может иметь место различная выраженность эмоциональных проявлений, что определяет, соответственно, и различия в соотношении рационально-ограничивающих и эмоциональных факторов принятия решения. Именно поэтому в некоторых ситуациях, когда степень эмоционального переживания достигает крайне высоких уровней, человек, большую часть времени придерживающийся законопослушной модели активности, может совершать тяжкие преступления. Показательно, что в правовой практике момент высокой эмоциональной обусловленности действия (пребывание в состоянии аффекта, когда эмоциональное состояние человека, представляющее собой чрезвычай-

чайно сильное кратковременное эмоциональное возбуждение, вспышку таких эмоций, как страх, гнев, ярость, отчаяние, бурно протекающее и характеризующееся внезапностью возникновения, кратковременностью протекания, значительным характером изменений сознания, нарушением волевого контроля над действиями, относится к числу факторов, смягчающих вину¹.

Таким образом, эмоциональное состояние социального субъекта, и, в частности, его темперамент и тип личности, определяют вероятность вовлечения в преступную деятельность [2]. Не следует, однако, выстраивать прямую связь между уровнем темперамента человека и его предполагаемой преступной активностью в силу того, что существует ряд уравнивающих факторов предрасположенности к нарушению социальных правил и запретов. В частности, помимо прочего, могут существовать не только рациональные основания конформного поведения, но и эмоциональные, связанные с моментами внешней оценки деятельности человека в рамках механизмов социального контроля, на что в той или иной степени указывают исследователи [3, с. 133].

Следует отметить, что эмоциональное состояние социального субъекта зачастую имеет ситуативную обусловленность. Более того, актуальные для субъекта социальные стимулы во многом определяются тем, в какую среду он помещен. Это связано с моментами ролевой определенности субъекта и его стремлением к обоснованию своего существования на уровне конкретной социальной среды, в которую он помещен [4]. При этом сам по себе момент вовлечения в криминальную деятельность может быть обусловлен различными ситуативными факторами. Среди них мы выделяем следующие:

- наличие ситуации, в которой человек испытывает острую потребность в достижении определенного набора целей, однако не имеет возможности эту потребность удовлетворить легальными способами;

- ситуация, в рамках которой социальное окружение толкает человека на реализацию криминальной модели социальной активности;

- ситуация, подрывающая социальные факторы конформного поведения действующего субъекта (что может быть связано как с изменением его социальной позиции, так и с изменением психоэмоционального состояния действующего субъекта).

Рассмотрим их по порядку, с конкретными примерами. Для начала обратимся к случаю, когда потребности человека не могут быть реализованы легальным способом. Здесь возникающие ситуации могут существенно варьироваться. Так, например, могут иметь место обстоятельства, когда под угрозой находится реализация витальных потребностей человека (например, когда он умирает от голода или рискует насмерть замерзнуть, если останется ночевать вне жилого помещения). В такой критической ситуации многие люди рассматривают преступное действие (кражу или не-

законное проникновение в чужой дом) в качестве вынужденной меры. В свою очередь, реализация остро переживаемых социальным субъектом потребностей незаконными средствами может иметь место и тогда, когда фактической угрозы базовым потребностям человека нет. Типичный пример подобного рода ситуации описал американский социолог Роберт Мертон в своей работе «Социальная структура и аномия». Существуют ценности и в том числе представления о предпочтительном образе жизни, которые получают отражение на уровне культуры и формируют мировоззрение включенных в нее людей. В условиях, когда члены общества не имеют возможности реализовать свои культурно обусловленные потребности легальными способами, они склоняются к реализации противоправной модели активности. В данном случае показательным, по мнению Р. Мертона, является то, что культ материального успеха и в целом культура потребления создают всеобщую ориентацию на достижение богатства, в то время как ограниченность возможностей достижения материального благополучия становится тем основанием, которое стимулирует развитие преступности. Иными словами, в условиях, когда культура ставит перед человеком конкретные жизненные цели, а общество не дает легальных возможностей для их достижения, могут возникнуть серьезные предпосылки для роста уровня преступности.

Рассмотрим следующий фактор ситуативной обусловленности вовлечения в преступную деятельность, а именно ситуации, в которых социальное окружение толкает человека к совершению противоправных действий. Здесь следует обратить внимание на то, что поведение человека зачастую ориентировано на получение одобрения со стороны представителей социальной среды, в которую он помещен. Это является причиной того, что, оказываясь в разных по своим характеристикам социальных средах, человек может реализовывать различные модели социальной активности. В данном случае в первую очередь важно то, что наличие неблагоприятной социальной среды, представители которой полагают нормой противоправное поведение, представляет собой основание для повышения уровня преступности в обществе. Вместе с тем стоит заметить, что сама по себе среда носителей криминальных ценностей относится уже к коллективным процессам воспроизводства преступной модели и соотносится с процессами включения индивидуального субъекта в противоправную деятельность лишь как фактор его вовлечения.

Последним из рассматриваемого нами перечня ситуативных факторов вовлечения в преступную деятельность является фактор, актуализирующий в ситуации, в которой происходит подрыв оснований конформной деятельности социального субъекта². Такое становится возможным в условиях, когда происходит нарушение какого-либо из аспектов социальной самоидентификации субъекта. В качестве примера мы можем привести

¹ Наумов А.В. Уголовное право России. Практический курс / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М., 2007. С. 96.

² Зеленков М.Ю. Социальная конфликтология (базовый курс). М.: Юридический институт МИИТа, 2011. 272 с.

ситуацию, когда для социального субъекта является важным то, как о нем будет думать определенный человек, входящий в его социальное окружение. Если такой человек с крайним неприятием относится к преступной деятельности, это может выступить в качестве основания для отказа от преступной модели поведения. В свою очередь, острый конфликт с этим человеком может оказаться основанием для совершения тех или иных преступных действий в качестве формы проявления протеста [5]. Другим примером является ситуация, когда имеет место высокий уровень патриотического сознания, но происходит подрыв доверия к государству, что закладывает в мировоззрение субъекта основания для допущения использования им преступной модели активности.

Среди основных аспектов вовлечения социального субъекта в преступную деятельность нами не были освещены мировоззренческие факторы совершения преступлений. Для того чтобы охарактеризовать их, следует обратить внимание на то, что, помимо различий во внешних характеристиках ситуаций, которые могут в большей или меньшей степени способствовать совершению человеком преступления, имеют место также различия в личных склонностях к совершению правонарушений. Выше данные обстоятельства были уже частично затронуты в рамках анализа личностных качеств человека как оснований для совершения правонарушения [6]. Между тем независимо от темперамента человека существует основание, которое в значительной степени характеризует его и одновременно с этим предопределяет его склонность к совершению преступлений или обуславливает отсутствие такой предрасположенности. Речь идет о характере мировоззренческих установок действующего субъекта применительно к преступным формам активности [7].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Следует отметить, что мировоззрение первично по отношению к социальной активности. То есть от того, какими моделями поведения располагает действующий субъект, какие способы действия он считает допустимыми, а какие, в свою очередь, – неприемлемыми, каковы его ценностные установки, в существенной степени зависит то, какой способ действия он в конечном счете примет – преступный или конформный. И в данном случае одним из определяющих поведение субъекта факторов становится то, какие ценностные ориентиры являются приоритетными для него. В том случае, когда эти ценностные ориентиры обосновывают конформное поведение, существует высокая вероятность того, что человек не совершит выбор в пользу преступной модели активности. С другой стороны, если для человека его ценностные ориентиры и социальные приоритеты являются совместимыми с преступной моделью активности, существует значительная вероятность того, что он совершит выбор в пользу преступной модели социальной активности [8].

Мировоззрение человека формируется под влиянием множества внешних факторов, к числу которых можно отнести характер мировоззрения его ближайшего социального окружения, общий

характер социальной культуры, содержание и интенсивность информационных процессов. Кроме того, немаловажным аспектом формирования мировоззрения является личный опыт человека. В рамках анализа условий формирования мировоззрения необходимо учитывать все перечисленные аспекты, беря во внимание то, что личный опыт в значительной степени зависит от того, какая социальная картина мира уже сформировалась у человека. Вопреки расхожим представлениям, непосредственный опыт, получаемый человеком, зачастую имеет искаженный характер. Это связано со способностью человека distort ситуации, очевидцем которых он является, объединяя данные, полученные через органы чувств, и результаты продуктивной деятельности воображения, которая ориентирована на создание целостной картины. По этой причине исследователи обращают внимание на то, что исходное мировоззрение человека чрезвычайно важно и, по сути, первично по отношению к получаемому им опыту [9].

Обобщим полученные результаты. Преступное действие является своеобразным исключением из правил в социальной практике, и для того, чтобы человек совершил преступление, необходимо наличие определенных оснований. При этом следует отметить, что преступность входит в число общественно порицаемых форм социальной активности, а за совершение преступлений предусмотрено серьезное уголовное наказание со стороны государства, выраженное в денежных штрафах, лишении свободы и т.д. Все это делает реализацию преступной модели поведения нежелательной для социального субъекта, поскольку речь идет о серьезных социальных рисках и издержках. В этих условиях должны иметь место либо основания, перекрывающие существующие ограничивающие преступность факторы, либо сами по себе социальные механизмы сдерживания преступности должны дать локальный сбой [10]. Ниже рассмотрим данный аспект более подробно.

Факторы, воздействующие на субъекта сильнее, чем факторы, сдерживающие преступность, могут быть разными, но в большинстве случаев речь идет о моменте давления на действующего субъекта, выраженном в наличии неблагоприятных личных обстоятельств, высоком уровне психологической напряженности, когда человек уже не может совершать взвешенные действия и т.д. Другим вариантом, способствующим возникновению предрасположенности человека к совершению правонарушений, является сбой в социальной системе, выраженный в локальном нарушении механизмов социального контроля, вплоть до возникновения противоположных по своей направленности стимулов в маргинальной среде [11]. Типичным примером подобного рода являются подростковые неформальные сообщества, в которых культивируются ценности риска, осуществляется противопоставление локального сообщества и властных структур, которые всячески дискредитируются в глазах молодых людей. Примечательным в данном случае является то, что

в некоторых сообществах, характеризующихся преступной направленностью, совершение преступления представляет собой своеобразную форму инициации, включения в ряды «своих» [12].

Столь серьезное многообразие факторов вовлечения членов общества в преступную деятельность делает проблематичным однозначное решение вопроса о том, каким образом можно решить проблему преступности в социальной среде или как минимум способствовать уменьшению интенсивности ее проявлений. Проанализировав в ходе исследования природу оснований развития преступности, мы определили два ключевых фактора, которые, по нашему мнению, в конечном итоге и определяют степень подверженности членов общества вовлечению в преступную деятельность:

- институциональные факторы развития преступности;
- социокультурные факторы развития преступности [13].

Каждый из факторов, представленных в этих рядах, обуславливается двумя аспектами:

- уровнем воздействия деструктивных факторов, способствующих развитию преступности;
- состоянием защитных социальных механизмов, противодействующих развитию преступности [12].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нами в общих чертах были рассмотрены факторы развития преступности, связанные с неблагоприятным состоянием основных общественных институтов. В их число входит нарушение деятельности общественных институтов, ответственных, в частности, за социализацию членов общества, способствующее ограничению возможностей членов общества. В определенной степени в качестве неблагоприятных институциональных факторов можно рассматривать институционализацию самой преступности (что, собственно, и порождает коллективный субъект преступной деятельности). При этом речь идет как о возникновении механизмов воспроизводства криминальных практик в преступной среде (вплоть до института «ученичества»), так и о неспособности силовых структур своевременно выявлять преступные организации и противодействовать им. Что касается неблагоприятной ситуации в культурной сфере, то следует обратить внимание на такие явления,

как распространение «ценностей» криминальной субкультуры, обесценивание и постановка под вопрос правовой сферы общественной жизни, нарушение механизмов социальной самоидентификации, активное распространение установок культуры потребления и т.д. Яркие примеры распространения и культивирования криминальной субкультуры наблюдались на протяжении десятилетий отечественной истории – с 1970-х по 2010-е годы. К числу таких примеров культивирования субкультуры относится деятельность одной из преступных групп конца 1970-х годов, известной под названием «Хади Такташ», которая полностью была ликвидирована только в 1990-х годах [14].

Кроме того, следует обратить внимание на такие факторы, как социально сберегающие механизмы. Ситуация с ними диалектична: один и тот же аспект социальной жизни в условиях благоприятного своего состояния может выступать в качестве фактора сдерживания преступности, в то время как в неблагоприятном состоянии может быть отнесен к числу факторов интенсификации динамики ее развития [15]. К числу основных институциональных факторов сдерживания преступности относятся эффективность правоохранительной деятельности, а также состояние основных институтов, ответственных за социализацию и социальный контроль. В свою очередь, в число культурных факторов сдерживания преступности входят уровень гражданского самосознания членов общества, уровень развитости их правосознания, степень выраженности конструктивных социальных ценностей на уровне культуры и наличие в сфере социального мировоззрения ценностного обоснования конформной социальной активности.

Состояние институциональных и социокультурных факторов преступности, рассматриваемых в совокупности, по нашему мнению, и определяет криминогенную обстановку в социальной среде и в общественной жизни. На основании результатов изучения ключевых факторов, оказывающих влияние на динамику преступности, а также условий и факторов, способствующих повышению уровня преступной активности членов общества, необходимо разработать план по реализации мер, направленных на сокращение и минимизацию проявлений преступной противоправной активности в социальной сфере общественной жизни. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кулешова С.Н. Социокультурные факторы криминализации в современном российском обществе // Наука. Инновации. Технологии. 2007. № 52. С. 166-171.
2. Королева М.В. К оценке уровня криминализации российского общества // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 7 (35). С. 124-135.
3. Гернет М.Н. Социальные факторы преступности. М.: Университетская типография, 1905. 215 с.
4. Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М.: Норма, 2007. 128 с.
5. Суходолов А.П., Маренко В.А. Моделирование процесса анализа криминализации общества с использованием когнитивной методологии // Известия Байкальского государственного университета. 2017. № 4. С. 577-584.
6. Исаев Н.А. Криминологический концепт личности преступника // Известия высших учебных заведений. Экономика. Социология. Политика. 2014. № 2. С. 44-46.
7. Заболотная Г.М. Российское гражданское общество: политический или социальный капитал // Известия высших учебных заведений. Экономика. Социология. Политика. 2012. № 1. С. 33-35.

8. Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М., 2011. 202 с.
9. Книгин А.Н. Мировоззрение как фактор социальной активности // Известия Томского политехнического университета. 2003. Т. 306. № 7. С. 207-213.
10. Козлова О.Н. Культура в жизни общества // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 6. С. 112-113.
11. Лунеев В.В. Криминогенная обстановка в России и формирование новой политической элиты // Социологические исследования. 1994. № 8. С. 36-44.
12. Данилов А.П. Прогресс как криминогенный фактор // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4 (43). С. 64-68.
13. Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. № 1. С. 35-67.
14. Гараев Р.Н. Слово пацана. Криминальный Татарстан 1970-2010-х. Казань, 2020. 624 с.
15. Ларионова Л.И. О факторах, обуславливающих существование и развитие организованной преступности // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 161-162.

REFERENCES

1. Kuleshova S.N. Sociokul'turnye factory kriminalizacii v sovremennom rossijskom obshchestve // Nauka. Innovacii. Tekhnologii. 2007. № 52. S. 166-171.
2. Koroleva M.V. K ocenke urovnya kriminalizacii rossijskogo obshchestva // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. 2017. № 7 (35). S. 124-135.
3. Gernet M.N. Social'nye factory prestupnosti. M.: Universitetskaya tipografiya, 1905. 215 s.
4. Kudryavcev V.N. Bor'ba motivov v prestupnom povedenii. M.: Norma, 2007. 128 s.
5. Suhodolov A.P., Marenko V.A. Modelirovanie processa analiza kriminalizacii obshchestva s ispol'zovaniem kognitivnoj metodologii // News of Baikal State University. 2017. № 4. S. 577-584.
6. Isaev N.A. Kriminologicheskij concept lichnosti prestupnika // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Ekonomika. Sociologiya. Politika. 2014. № 2. S. 44-46.
7. Zabolotnaya G.M. Rossijskoe grazhdanskoe obshchestvo: politicheskij ili social'nyj kapital // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Ekonomika. Sociologiya. Politika. 2012. № 1. S. 33-35.
8. Dolgova A.I. Kriminologicheskie ocenki organizovannoj prestupnosti i korrupcii, pravovye batalii i nacional'naya bezopasnost'. M., 2011. 202 s.
9. Knigin A.H. Mirovozzrenie kak factor social'noj aktivnosti // Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta. 2003. Т. 306. № 7. С. 207-213.
10. Kozlova O.N. Kul'tura v zhizni obshchestva // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2004. № 6. S. 112-113.
11. Luneev V.V. Kriminogennaya obstanovka v Rossii i formirovanie novoj politicheskoy elity // Sociologicheskie issledovaniya. 1994. № 8. S. 36-44.
12. Danilov A.P. Progress kak kriminogennyj faktor // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. 2016. № 4 (43). S. 64-68.
13. Shmitt K. Ponyatie politicheskogo // Voprosy sociologii. 1992. № 1. S. 35-67.
14. Garaev R.N. Slovo pacana. Kriminal'nyj Tatarstan 1970-2010-h. Kazan', 2020. 624 s.
15. Larionova L.I. O faktorakh, obuslovliyayushchikh sushchestvovaniye i razvitiye organizovannoy prestupnosti // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2019. № 4. S. 161-162.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© Плотников В.В., Бичан Н.В., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Плотников В.В., Бичан Н.В. Социальный анализ факторов развития преступности: условия криминализации общества и социально сберегающие механизмы // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 1 (75). С. 59-64.